

ТЕМА НОМЕРА

ВОЛОНТЁРЫ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ПОЛЕ

DOI: 10.19181/vis.2020.11.1.624

Социология волонтерства: определение границ исследования

Ссылка для цитирования: *Невский А. В.* Социология волонтерства: определение границ исследования // Вестник Института социологии. 2020. Том 11. № 1. С. 30–46. DOI: DOI: 10.19181/vis.2020.11.1.624

For citation: Nevskii, A. V. Sociology of volunteering: defining the boundaries of research. *Vestnik instituta sotziologii*. 2020. Vol. 11. No. 1. P. 30–46. DOI: 10.19181/vis.2020.11.1.624

Невский Андрей Владимирович

Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН,
Санкт-Петербург, Россия; ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

anevskij@gmail.com

AuthorID РИНЦ: [180845](#)

Аннотация. Социологические исследования волонтерства¹ обычно используют определение, включающее все возможные виды свободной, безвозмездной деятельности на благо других. Такой подход превращает феномен волонтерства в аналитический инструмент для исследования различных сфер экономической и социальной жизни: степени развития гражданского общества, структуры занятости, особенностей экономического режима. Тем не менее применение такого определения для исследования самих волонтерских движений представляется проблематичным. Многочисленные критики указывают на то, что такой подход к пониманию волонтерства ведёт, с одной стороны, к исключению из исследовательского поля многих видов волонтерской деятельности, которые не в полной мере соответствуют указанным критериям свободы выбора и безвозмездности; с другой стороны, размывает понятие волонтерства, объединяя его с другими формами гражданского действия, такими как политический активизм. Кроме того, в большинстве исследований наблюдается тенденция к выделению волонтерства как особого типа действия, которое обладает устойчивыми имманентными характеристиками вне зависимости от того, в какой сфере оно осуществляется. В результате такого подхода игнорируются существенные особенности различных видов производительной деятельности, в которых могут участвовать волонтеры. Также за рамками исследования остаются практики волонтерства, тогда как фокус анализа смещается к изучению социально-демографических характеристик участников и вопросов их мотивации. На основе анализа отечественных и зарубежных источников в статье представлен обзор проблем, связанных с определением границ исследуемой области, обсуждаются основные трудности построения общей теории волонтерства, анализируется принятое в западной литературе разделение различных форм гражданской деятельно-

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ №19-78-10052 «Волонтерство в чрезвычайных ситуациях как ответ на природные и техногенные вызовы в России».

сти: волонтерство, низовое политическое участие, гражданский активизм. Приводятся аргументы в пользу ограничения предмета исследования и аналитического разделения между разными видами гражданской активности.

Ключевые слова: волонтерство, добровольчество, гражданский активизм, труд, досуг, НКО

Социология волонтерства выделилась в самостоятельное направление исследований в начале 1970-х гг. во многом благодаря работам социолога Д. Х. Смита [Smith 1973; 1975]. В этот же период начался процесс институционализации этой отрасли знания – в 1971 г. в США была основана Ассоциация исследователей НКО и волонтерского действия (ARNOVA), а с 1972 г. начал выходить журнал Ассоциации «Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly», со временем ставший ведущим периодическим научным изданием в исследованиях гражданских ассоциаций и волонтерства. Позднее появились и другие исследовательские центры: Международное общество исследований третьего сектора (ISTR), Центр исследований гражданского общества университета Дж. Хопкинса и другие. Социология волонтерства включает в себя широкий спектр исследований, связанных с организационной вовлеченностью волонтеров, их мотивацией и ценностями, влиянием гендера, расы, этничности, классовой принадлежности на волонтерское участие и другими темами. Среди авторов, работавших над теоретическими проблемами в социологии волонтерства, помимо Д. Х. Смита, следует выделить Дж. Уилсона, Л. Хастинкс, Р. Кнаана. В России попытки концептуализации волонтерства как предмета социологического исследования предпринимались в работах Л. Кудринской и М. Певной [Кудринская 2006; Певная 2013].

Несмотря на устоявшуюся традицию теоретического анализа и разнообразие эмпирических исследований, до сих пор ведутся дебаты по поводу ключевых эпистемологических проблем: предмета исследования социологии волонтерства [Overgaard 2019; Wilson 2000], соотношения её с социологическими макротеориями [Hustinx et al. 2010a], места социологии волонтерства в смежных областях исследований, таких как социология труда, организаций, досуга [Overgaard 2019; Pearce 1993; Stebbins 1996]. Большинство авторов признают, что до сих пор не удалось выработать общего понятия для феномена волонтерства – настолько широк спектр коллективных и индивидуальных действий, попадающих под определение волонтерского труда [Hustinx et al. 2010a; Wilson 2012]. Ключевой здесь, по-видимому, является проблема того, что считать волонтерством – среди исследователей нет согласия в определении границ этого явления. Например, существуют разные подходы к тому, как аналитически разделить волонтерство и гражданский активизм в качестве двух разных форм свободной гражданской активности [Eliasoph 2013; Evers, von Essen 2019; Musick, Wilson 2008]. С развитием

теории стало очевидно, что такие критерии волонтерства как свобода, деятельность во благо других и отсутствие вознаграждения, принятые в ранних определениях, также могут являться предметом дискуссии [Brudney 2010; Snaan et al. 1996; Hustinx et al. 2010a].

Важность определения границ волонтерства становится очевидной при переходе от теории к эмпирическим и особенно сравнительным исследованиям. Размытость в определениях здесь влечёт за собой ряд трудностей. Во-первых, исследователи зачастую вынуждены заново давать определение волонтерства в зависимости от того, по какой оси проходит разделение между разными видами деятельности в их исследовании: между гражданским активизмом или волонтерством, работой или досугом, организованным или спонтанным участием. Во-вторых, вопрос об участии в волонтерской деятельности часто становится проблематичным для информанта в связи с тем, что в зависимости от ситуации волонтерство может характеризоваться разной степенью свободы участия или, например, наличием вознаграждения. Так, в ряде случаев термин «волонтерство» (или «добровольчество») может иметь негативные коннотации в тех странах, где существовала или существует практика принудительного «добровольчества» [ILO 2011: 11]. В-третьих, отсутствие общих критериев для определения того или иного вида деятельности как волонтерского существенно затрудняет сравнительные исследования между разными странами, экономическими системами или культурами. Так, включение волонтерских ассоциаций в один массив данных вместе с низовыми политическими инициативами, международными НКО, клубами, индивидуальными проявлениями добровольческого участия [Putnam 2000] может привести к противоречиям между данными и теорией – например, уровень волонтерского участия в социал-демократических странах так же высок, как и в странах с либеральной моделью экономики, где волонтерство считается более востребованным. Эти данные представляют собой проблему для теории социальных причин, ставящей степень волонтерского участия в зависимость от типа государства благосостояния [Salamon, Sokolowski 2001].

Цель данной статьи – обзор ключевых работ в области социологии волонтерства с точки зрения упомянутой выше проблемы определения границ исследуемой области, а также поиск возможных решений для нужд эмпирического исследования. В первой части статьи рассматриваются способы концептуализации волонтерства в социальных науках в целом. В фокусе – основные типы определений, критерии для выделения волонтерской деятельности, некоторые способы классификации волонтерства. Вторая часть посвящена описанию ключевых проблем, возникающих при концептуализации и построении теории волонтерства в социологии. В третьей части анализируется различие между исследованиями волонтерства и социальных движений и гражданского активизма как часть общей проблемы определения границ исследования в социологии волонтерства.

Проблема определения волонтерства в междисциплинарных исследованиях

В одной из первых теоретических работ по социологии волонтерства, статье Д. Х. Смита «Voluntary action and voluntary groups», поиск определения волонтерства как особого вида деятельности заявлен в качестве ключевой проблемы [Smith 1975]. Такая постановка вопроса во многом определила дальнейшую логику развития теории – ключевые авторы занялись поиском критериев для определения волонтерства как особого вида индивидуального и коллективного действия, которое можно встретить в различных сферах производительной деятельности.

При этом исследования волонтерства изначально носят междисциплинарный характер, и значимые критерии при определении того, что является волонтерской деятельностью, во многом зависят от того, в рамках какой дисциплины работает автор. Так, в упомянутой выше классической работе Смит определяет волонтерство как поиск психологических вознаграждений (например, чувство сопричастности, самооценка, самоактуализация), не зависящий от биосоциальных факторов, материального вознаграждения и прямого принуждения [Smith 1975: 247]. У этого определения есть два значимых следствия. Во-первых, Смит поместил в центр исследований волонтерства проблему вознаграждения (psychic benefits), положив начало традиции исследований волонтерства как досуга и стиля жизни. Вслед за ним Стеббинс использовал идею психологических вознаграждений для своей концепции «серьезного досуга» [Stebbins 1996], в дальнейшем применяя её к исследованиям волонтерства в сельских пожарных дружинах, спортивных командах, музеях и арт-сообществах [Stebbins, Graham 2004]. Во-вторых, при таком подходе волонтерство прежде всего определяется как акт индивидуальной воли, в котором социальные и экономические факторы, например, обязательства перед местным сообществом, не рассматриваются, либо играют второстепенную роль.

Подобный методологический индивидуализм нашёл своё отражение в исследованиях волонтерства в русле экономики и социальной психологии. Так, для исследователей-экономистов характерен подход к изучению волонтерства с точки зрения баланса индивидуальных издержек и выгод, а само по себе волонтерское участие представляет собой парадокс в духе М. Олсона – понимание результата волонтерской работы как коллективного блага не объясняет индивидуального участия [Олсон 1995]. В качестве решения этой проблемы предлагается всё та же идея психологических вознаграждений, которые заменяют собой материальные выгоды. Следует отметить, что такой подход часто редуцирует сложный комплекс психологических мотиваций до рациональных и в целом игнорирует факторы социальной среды, культуры, социализации. В социальной психологии фокус исследования также направлен на персональные черты личности, которые способствуют или, наоборот, препятствуют долгосрочному просоциальному поведению. При этом, изучая такие кате-

гории, как эмпатия, альтруизм, экстравертность, данный подход также уделяет совсем немного внимания социальным факторам, которые опосредуют эти персональные черты при переходе к социальному действию [Hustinx et al. 2010a].

Этот же подход наблюдается в ряде социологических работ и в масштабных количественных исследованиях, опирающихся на методы социологии. Крис и Чарльз Тилли определяют волонтерство как «свободную неоплачиваемую работу на благо тех, с кем волонтер не связан обязательствами контракта, родства или дружбы» [Tilly, Tilly 1994: 291]. Центр исследований гражданского общества Университета Дж. Хопкинса в своих кросс-национальных исследованиях опирается на определение из французского опроса 1992 г.: «волонтерство – это неоплачиваемые труд и время, жертвуемые на благо групп и некоммерческих организаций за пределами круга семьи, соседей или друзей» [Anheier, Salamon 1999: 50]. Международная организация труда в своих опросах схожим образом определяет волонтерство как «неоплачиваемый, добровольный труд, который через организации или напрямую направлен на благо людей, не входящих в домохозяйство волонтера» [ILO 2011: 13]. Все эти определения объединяет новый критерий – волонтерский труд направлен на благо людей, с которыми у волонтера нет семейных или устойчивых дружеских связей. В связи с этим критерием появляется ещё один – формальное организационное участие, которое позволяет исключить из исследования работу по дому или неформальную дружескую помощь. В целом же волонтерство продолжает рассматриваться как вопрос свободного индивидуального выбора.

Такой подход является проблематичным сразу в нескольких аспектах. Оставляя в силе социологический номинализм ранних исследований, он тем самым отсекает значительную часть волонтерской работы, которая может быть не основана на свободном выборе, альтруизме и безвозмездности. Эти ограничения стали очевидны, когда социологи предприняли попытку вместо единого определения волонтерства выдвинуть ряд существенных характеристик данного феномена [Snaap et al. 1996]. На основании контент-анализа более трёхсот определений волонтерства было выделено четыре оси, по которым существует консенсус среди большинства исследователей: свобода воли, вознаграждение, связь с бенефициарами и организационная включённость. Для каждой оси возможен широкий спектр условий – например, включение в волонтерскую деятельность может быть как результатом свободного выбора, так и результатом принуждения со стороны организации, экономической системы или локального сообщества. При обращении к эмпирическим исследованиям становится очевидным, насколько широким может быть этот спектр.

Во-первых, волонтерство определяется как свободный, непринудительный труд, однако зафиксировано множество случаев, когда это условие не соблюдается. Например, участие в волонтерской деятельности может быть требованием компании к своим работникам, частью её имиджевой политики [Hustinx et al. 2010b]. В некоторых сельских общинах

Японии добровольная служба в местной пожарной команде является необходимым условием социализации молодых мужчин, без которой им будет трудно рассчитывать на вступление в брак, занятие некоторых управленческих должностей в общине, вступление в права наследства [Haddad 2010]. При этом социальные характеристики среды могут как поощрять, так и блокировать разные типы волонтерского участия: представляется очевидным, что церковные организации будут поощрять «моральное обязательство» (moral obligation) помогать окружающим [Wuthnow 1991], однако те же организации могут осуждать волонтеров, которые работают, например, с ВИЧ-инфицированными [Snyder et al. 1999]. В целом проблематичность описания волонтерства как свободного индивидуального выбора представлена в концепции коллективного стиля (collective style) волонтерства, при котором участие является в большей степени моральным долгом и условием успешной социализации в том или ином сообществе [Hustinx, Lammertyn 2003].

Во-вторых, отсутствие вознаграждения для волонтеров также не является обязательным условием. Помимо очевидных случаев, когда волонтеры получают зарплату за свой труд и отличаются от штатных сотрудников только формальным статусом и наличием социальных гарантий, как это происходит с пожарными волонтерами во Франции [Pudal 2012], существует множество вариантов возмещения расходов или получения выгоды от волонтерской деятельности – от оплаты транспортных расходов до возмещения затрат времени [Rochester et al. 2012].

Проблема связи волонтеров с бенефициарами их деятельности также является предметом дискуссии. Помимо того, что многие информанты включают в добровольческую деятельность безвозмездную помощь своим родным [Wilson, Musick 1997], не всегда ясно, где заканчиваются границы того круга лиц, с которыми волонтер связан обязательствами дружбы или родства. Исследования показывают, что значительная доля волонтерской работы проводится вне рамок формальных организаций [Wilson 2012] и представляет собой сети взаимопомощи, заботы, охраны порядка. Чаще всего такие практики встречаются, например, в иммигрантских сообществах, в которых трудно четко очертить границы домохозяйств и родства. Четвертая ось, а именно формальная организационная принадлежность как условие волонтерства, очевидно, используется большинством авторов именно для того, чтобы отсечь возможность учета помощи родственникам в качестве волонтерской, однако само по себе это разделение вызывает ещё больше вопросов. Так, критерий формального участия исключает спонтанную мобилизацию в чрезвычайных ситуациях как практику волонтерского участия.

Таким образом, анализ характеристик волонтерства, сделанный Р. Кнааном и коллегами, а также свидетельства из эмпирических исследований делают проблематичной возможность выработки единого определения волонтерства и указывают на то, что, возможно, изначально выбранный подход, при котором волонтерство выделяется как самостоятельная единица анализа, должен быть подвергнут пересмотру.

Проблема построения теории в социологии волонтерства

Попытки построения интегрированной теории волонтерства предпринимались с середины 1990-х гг. [Wilson, Musick 1997; Janoski et al. 1998]. Как отмечает исследовательница волонтерства Л. Хастинкс, при построении такой теории социологи в основном ориентируются на два сюжета в классической социологии: социальную солидарность и производство общественного блага [Hustinx et al. 2010a]. Во-первых, волонтерство представляется как чистый тип социальной солидарности, не основанной на обязательствах родства, разделении общественного труда или принудительной силе «государства благосостояния». Для объяснения этой солидарности чаще всего задаётся вопрос «кто участвует?», а предметом исследования становится «социальный профиль» (social profile) волонтеров [Musick, Wilson 2008], т. е. индивидуальные факторы, влияющие на включение и участие в волонтерской деятельности: ценности, социализацию, культуру. Для объяснения участия обычно привлекаются две теории – теория обмена [Wilson 2000] и концепция культурного капитала [Wilson, Musick 1997]¹.

Во-вторых, значительная часть исследований посвящена влиянию волонтеров на производство социального блага. Предполагается, что решение социальных проблем составляет основную функцию волонтерства, и необходимо определить степень и сферы его влияния, возможности включения и использования огромных ресурсов бесплатного труда, времени и знания. Такой подход по сути является функционалистским, как и аналогичный подход в социологии профессий, при котором профессиональная деятельность понимается как ориентированная на благо клиента [Brante 1988].

Предложенные теоретические подходы основаны на уже описанном ранее допущении, что волонтерство необходимо рассматривать как самостоятельное явление. Такой подход неоднократно подвергался критике. Как отмечает австралийская исследовательница Ш. Овергаард, большинство авторов полагают, что достаточно упомянуть факт «участия в волонтерстве», не делая различий между сферами, в которых осуществляется это участие. В результате такие разные формы занятости, как пожарное волонтерство, добровольная забота о пациентах, тренерская работа, волонтерство в области туризма рассматриваются вместе, несмотря на очевидную разницу между ними [Overgaard 2019: 130]. Иными словами, сосредоточенность исследователей на вопросе «кто участвует?» оставляет за рамками более существенный вопрос: «как участвуют?». Очевидно, что изучение и сравнение оплачиваемого и неоплачиваемого, формализованного и неформального труда в различных сферах деятельности и организациях даёт гораздо больше для понимания, как собственно осуществля-

¹ В модели Уилсона и Мьюзика используется концепция культурного капитала, в которой он понимается как альтруизм и помощь другим, воспринятые через процесс воспитания и социализации. Данный подход, очевидно, отличается от концепции культурного капитала, предложенной Бурдьё, где культурный капитал рассматривается с когнитивной и эстетической точки зрения и является инструментом анализа социальной стратификации.

ется волонтерская деятельность, какие практики включает в себя, какой эффект оказывает на волонтеров, штатных сотрудников и организации, как изменяется с течением времени. Работы, в которых исследуются подобные практики, дают большее представление о том, в чём заключается разница между волонтерским и неволонтерским трудом [Клепикова 2011; 2013; Lois 1999; Pearce 1993; Pudal 2011; 2012].

Акцент на создании сущностного определения волонтерства или выделении его основных характеристик маскирует ещё одну важную теоретическую проблему. Л. Хастинкс и её коллеги в обзоре основных теорий волонтерства указывают, что все попытки определить волонтерство как социальный феномен и выработать некую интегративную теорию основаны почти исключительно на приращении эмпирического знания и конструируют теорию, в «которой одни переменные объясняют другие переменные» [Hustinx et al. 2010a: 411]. Отчасти из-за указанной выше проблемы – широты и многозначности изучаемого явления – авторам остаётся, опираясь на эмпирические данные, производить различные варианты обоснованной теории. По сути, бо льшая часть исследований просто фиксирует факт волонтерского участия или неучастия в зависимости от различных переменных, таких как пол, раса, возраст, или исходя из более сложных конструкций, таких как «доминантный статус»¹ и «человеческий капитал». Даже попытки классификации волонтерской деятельности у таких исследователей, как Р. Инглхарт, чаще всего основаны либо на организационной принадлежности волонтеров, либо на типах решаемых ими социальных проблем: помощь пожилым, чрезвычайное волонтерство [Rochester et al. 2012: 29–37]. Такие попытки классификации являются, по выражению Дж. Уилсона, «народными категориями» («folk categories») [Wilson 2000: 233–234], не дающими практически ничего для социологического объяснения.

Очевидно также, что используемые объяснительные модели будут варьироваться в зависимости от рамок дисциплины, в которой работают авторы, однако в исследованиях волонтерства эта логика в сочетании с указанной выше проблемой «зависимости от эмпирики» приводит к тому, что поиск интегративной теории ещё больше усложняется. Каждая дисциплина выделяет свои, идиосинкратические основания и сущности волонтерского действия, и производит выводы, которые снова не дают ничего, кроме приращения эмпирических данных.

Проблема различения волонтерства и гражданского активизма

Попытки сформулировать наиболее инклюзивное и всеобъемлющее понятие волонтерства ведут к ещё одной теоретической дискуссии, суть которой в противопоставлении волонтерства и различных форм

¹ 1 Теория доминантного статуса Д. Х. Смита, согласно которой люди с более высоким социальным статусом, длительное время проживающие в данном сообществе и имеющие большее количество детей, чаще склонны участвовать в волонтерстве. [Smith 1994].

добровольного гражданского участия, таких как политическое представительство, экологический активизм, борьба за гражданские права и свободы. Понимание этих видов гражданского активизма как волонтерской деятельности обусловлено традицией, берущей начало в работах А. Токвиля. Здесь волонтерство понимается как коллективная деятельность, развивающая демократические навыки и качества, и как форма производства социального капитала [Putnam 1995; 2000]. Такой подход принято называть нео-токвильским [Evers, von Essen 2019; Lichterman, Eliasoph 2014]. Во-первых, в рамках этого подхода, как и в социологии волонтерства в целом, предполагается, что волонтерская деятельность локализована в особых организациях, составляющих т. н. «третий сектор». Во-вторых, исследователи данного направления, вслед за Токвилем, считают, что участие в гражданских ассоциациях является основой демократического устройства общества, т. к. вовлекает граждан в коллективное решение возникающих проблем и воспитывает в них демократические навыки и качества. Эти два условия оказали решающее влияние на исследования волонтерства. Представление о том, что гражданская деятельность локализована в организациях «третьего сектора», стало определяющим в том смысле, что исследователи часто стали ограничиваться формальными организациями для поиска волонтерского действия [Anheier, Salamon 1999; Salamon, Sokolowski 2001] и оставили вне поля зрения спонтанное или неформализованное волонтерство. Идея о гражданском участии как опоре демократического строя породила дебаты по поводу того, в какой степени волонтерская деятельность «проактивна» и важна для становления и поддержания демократических институтов [Eliasoph 2013; Lichterman, Eliasoph 2014].

Исследования, связывающие между собой концепции гражданского активизма и волонтерства, можно условно подразделить на два типа. К первому относятся работы, в которых политический активизм считается видом волонтерского действия в гражданских ассоциациях и НКО – это делается, вероятно, для того, чтобы получить общую репрезентативную картину в масштабных кросс-культурных исследованиях [Anheier, Salamon 1999; Hustinx et al. 2010b; Salamon, Sokolowski 2001; Salamon et al. 2015]. Вопрос соотношения волонтерства и гражданского активизма поднимают также М. Мьюзик и Дж. Уилсон в своей книге «Volunteers: A Social Profile». Для них волонтерство – более широкое понятие, чем активизм. Активизм или политическое представительство (political advocacy) являются видами волонтерского действия, поскольку включают в себя присущие ему черты: безвозмездность, добровольность и нацеленность на решение тех или иных проблем [Musick, Wilson 2008]. Такого подхода в целом придерживался и Р. Патнэм в своей работе «Bowling Alone» – включение множества протестных групп, крупных некоммерческих организаций и клубов в разряд гражданских ассоциаций наряду с небольшими общественными союзами дало ему возможность говорить о благотворном влиянии таких союзов на становление демократии в США [Putnam 2000]. Второй тип исследований – крити-

ческое сопоставление волонтерства и активизма в работах Н. Элиазоф, которая и задаёт дискуссию о сущностных различиях волонтерства и гражданского активизма [Eliasoph 2011; 2013].

Суть этой дискуссии кратко описали Мьюзик и Уилсон: «Волонтерство нацелено на людей; активизм нацелен на структуры...; волонтерство поддерживает, тогда как активизм изменяет» [Musick, Wilson 2008: 18]. Данное разделение построено на различии публичного и частного. Эверс и Эссен в своём критическом обзоре формулируют это различие следующим образом: «волонтерство считается частной, морально мотивированной и индивидуальной формой добровольных действий, которые направлены на то, чтобы помочь другим людям, но не изменить общество. Гражданские действия, напротив, воспринимаются как общественная, политическая и коллективная форма, которая намеренно направлена на изменение общества» [Evers, von Essen 2019: 2].

Такое разделение, представляющее собой по сути политическую критику феномена волонтерства, тем не менее выглядит проблематичным. Во-первых, его логика является внешней по отношению к волонтерскому действию. Интерпретации, которые предлагают сами волонтеры, могут демонстрировать совершенно противоположную картину. Так, авторы одного из российских исследований показывают, что волонтеры негативно оценивают действия протестных активистов как «несистемные», «декларативные», «пустую трату времени», «лозунги». Волонтерство же в их интерпретации как раз «нацелено на институты»: «волонтерское действие, направленное на помощь конкретному объекту заботы и носящее частный, локальный характер, трактуется при этом и как действие, направленное на структурное изменение: к примеру, неблагоприятных социальных условий, в которых находится объект заботы» [Истомина, Оберемко 2015]. Во-вторых, критики волонтерства во многом полагаются на логику, характерную для социологии социальных движений, в которой важны декларируемая цель и результат движения, в меньшей степени – конкретные способы действия, которыми организации пользуются на практике. Эти способы действия как раз могут повлечь за собой существенные институциональные изменения [Roose 2016: 121–122]. Волонтерские организации зачастую способны актуализировать социальные проблемы, которые ранее не получали институционального решения, либо своим влиянием изменять институционально закреплённые способы решения проблем – как это происходит, например, во взаимодействии чрезвычайных служб и волонтеров-спасателей [Невский 2018].

Несмотря на указанные проблемы в разделении между гражданским активизмом и волонтерством, исследователи отмечают, что эти два направления исследований развиваются параллельно и не имеют сильных пересечений [Musick, Wilson 2008: 20]. Даже если оставить в стороне проблемы частного и публичного, долгосрочных институциональных изменений и т. д., очевидно, что волонтерство в том виде, в каком его понимает большинство исследователей, имеет существенные раз-

личия с политическим активизмом. Волонтерство не предполагает участия в состязательной политике (*contentious politics*), которая является одним из самых значимых критериев для исследований гражданского активизма и социальных движений. Ряд исследований указывает на то, что для волонтерских ассоциаций и их членов в основном не характерно занятие однозначной политической позиции или политическая интерпретация социальных проблем [Eliasoph 1997; 2011; 2013; Pudal 2011]. Представляется, что уравнивание гражданского активизма и волонтерства на основании того, что и то, и другое действие являются результатом свободного выбора, безвозмездным и направленным на благо других, непродуктивно, и представляет собой частный случай описанной выше проблемы размывания предмета исследования в социологии волонтерства.

Заключение

Описанные в статье проблемы наводят на мысль, что универсальное определение волонтерства, построение которого считают обязательным большинство исследователей, как минимум непродуктивно. Масштабные международные исследования представляют читателю образ абстрактного волонтера, который в действительности может оказаться как опорой гражданского общества, так и прагматичным студентом или сотрудником компании, использующим волонтерство для улучшения собственных карьерных перспектив. Попытки классифицировать волонтерство по видам деятельности неизбежно сталкиваются с недостатком теоретических оснований для классификации. Построение теории, в свою очередь, редко выходит за рамки функционалистских представлений о значимости волонтерства для производства социальных благ, а иногда и вовсе направляет исследования в область организационного менеджмента как увеличение степени волонтерского участия и использование его наиболее эффективным образом.

Такая критика справедлива лишь отчасти. Безусловно, исследования, использующие широкое определение волонтерства, решают ряд значимых эмпирических вопросов: сравнительный анализ состояния гражданского общества и политической культуры, структуры занятости в разных типах экономических систем, социальной мобильности. Тем не менее социология волонтерства часто использует инструментальный подход к собственному предмету исследования: волонтерство является способом изучения социального порядка, а не самостоятельной проблемой. Мы хорошо представляем себе, кто, в каких странах и в какой степени участвует в волонтерской деятельности, однако лишь отдельные исследования показывают, как именно осуществляется эта деятельность. Исследования демонстрируют положительные эффекты волонтерского участия на качество жизни и рост социального капитала у волонтеров [Wilson 2000; 2012], однако сравнительно небольшое количество исследований посвящено их влиянию на институты и организации.

Для подобных исследований более продуктивным видится анализ волонтерского и неволонтерского труда на уровне организаций и сфер деятельности, который мог бы показать, что представляет собой волонтерский труд в той или иной области, какие психологические, социальные, экономические, организационные факторы способствуют или препятствуют вовлечению в волонтерскую деятельность, какие формы принимает волонтерское участие под воздействием этих факторов. Также представляется продуктивным принятое в литературе разделение между волонтерством и гражданским активизмом с учётом того, что волонтеры, действующие как поддерживающая, помогающая сила, также способны актуализировать невидимые ранее социальные проблемы и влиять на становление и трансформацию институтов.

Библиографический список

Истомина А., Оберемко О. 2015. Совместимы ли волонтерская и протестная деятельность? (по материалам самоописаний российских добровольцев) // Мониторинг общественного мнения. № 2 (126). С. 72–82. DOI: 10.14515/monitoring.2015.2.06

Клепикова А. 2011. Добровольцы благотворительной организации в государственном учреждении для людей с тяжёлой инвалидностью: конструкты волонтерства и профессионализма // Журнал исследований социальной политики Т. 9. № 3. С. 391–416.

Клепикова А. 2013. Санитарка государственного психоневрологического учреждения: «старая» профессия в контексте новой идеологии отношения к инвалидам / Профессии в социальном государстве. Под науч. ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ. С. 137–58.

Кудринская Л. 2006. Добровольческий труд: сущность, функции, специфика // Социологические исследования. № 5. С. 15–22.

Невский А. 2018. Добровольные спасатели в системе ликвидации ЧС в России: к вопросу о взаимодействии гражданских организаций и государственных организаций // Власть и элиты. Т. 5. С. 562–589. DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2018.5.21>

Олсон М. 1995. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. М.: ФЭИ. 165 с.

Певная М. 2013. Волонтерство как социологическая проблема // Социологические исследования. № 2. С. 110–119.

Anheier H. K., Salamon L. 1999. Volunteering in Cross-National Perspective: Initial Comparisons. Law and Contemporary Problems. Vol. 62. № 4. P. 43–65.

Brante T. 1988. Sociological Approaches to the Professions. Acta Sociologica. Vol. 31. № 2. P. 119–142.

Brudney J. L. 2010. Volunteers. International Encyclopedia of Civil Society, edited by H. Anheier, S. Toepler. Routledge. P 1620–1627.

Cnaan R. A., Handy F., Wadsworth M. 1996. Defining who is a volunteer: Conceptual and empirical considerations. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. Vol. 25. № 3. P. 364–83. DOI: 10.1177/0899764096253006

Eliasoph N. 2011. *Making Volunteers civic life after welfare's end*. Princeton University Press. 308 p.

Eliasoph N. 2013. *The Politics of Volunteering*. L., Polity Press. 214 p.

Evers A., von Essen J. 2019. Volunteering and Civic Action: Boundaries Blurring, Boundaries Redrawn. *Voluntas. International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. Vol. 30. № 1. P. 1–14. DOI: 10.1007/s11266-018-00086-0

Haddad M. A. 2010. From Undemocratic to Democratic Civil Society: Japan's Volunteer Fire Departments. *The Journal of Asian Studies*. Vol. 69. № 1. P. 33–56.

Hustinx L., Cnaan R. A., Handy F. 2010a. Navigating Theories of Volunteering: A Hybrid Map for a Complex Phenomenon. *Journal for the Theory of Social Behavior*. Vol. 40. № 4. P. 410–434. DOI: 10.1111/j.1468-5914.2010.00439.x

Hustinx, L., Handy F., Cnaan R. A., Brudney J. L., Pessi A. B., Yamauchi N. 2010b. Social and Cultural Origins of Motivations to Volunteer: A Comparison of University Students in Six Countries. *International Sociology*. Vol. 25. № 3. P. 349–382. DOI: 10.1177/0268580909360297

Hustinx L., Lammertyn F. 2003. Collective and Reflexive Styles of Volunteering. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. Vol. 14. № 2. P. 167–87. DOI: 10.1023/A:1023948027200

ILO – International Labour Organization. *Manual on the Measurement of Volunteer Work*. Geneva, Switzerland: International Labour Organization, 2011. 120 p.

Janoski T., Musick M., Wilson J. 1998. Being Volunteered? The Impact of Social Participation and Pro-Social Attitudes on Volunteering. *Sociological Forum*. Vol. 13. № 3. P. 495–519.

Lichterman P., Eliasoph N. 2014. Civic Action. *American Journal of Sociology*. Vol. 120. № 3. P. 798–863. DOI: 10.1086/679189

Lois J. 1999. Socialization to Heroism: Individualism and Collectivism in a Voluntary Search and Rescue Group. *Social Psychology Quarterly*. Vol. 62. № 1. P. 17–35. DOI: 10.2307/2695853

Musick M., Wilson J. 2008. *Volunteers: A Social Profile*. Indiana University Press. 680 p.

Overgaard C. 2019. Rethinking Volunteering as a Form of Unpaid Work. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. Vol. 48. № 1. P. 128–145.

Pearce, J. 1993. *Volunteers. The Organizational Behavior of Unpaid Workers*. Routledge. 223 p.

Pudal R. 2011. Politics in the Fire Station. *Revue Française de Science Politique*. Vol. 61. № 5. P. 917–944. DOI: 10.3917/rfsp.615.0917

Pudal R. 2012. Not-Quite-Workers and Paradoxical Unionization: What Can Be Learned from Volunteer Firefighters. *Sociétés Contemporaines*. Vol. 87. № 3. P. 75–97. DOI: 10.3917/s_oco.087.0075

Putnam R. D. 1995. Bowling Alone: America's Declining Social Capital. *Journal of Democracy*. Vol. 6. № 1. P. 65–78.

Putnam R. D. 2000. *Bowling alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon & Schuster. 747 p.

Rochester C., Paine A. E., Howlett S. 2012. *Volunteering and Society in the 21st Century*. London: Palgrave. 289 p.

Roose J. 2016. Social Movements and Neo-Institutionalism: A Fruitful Merger? // *Social Theory and Social Movements*. Mutual Inspirations / edited by J. Roose and H. Dietz, Springer. P. 113–35.

Salamon L., Sokolowski W. 2001. Volunteering in Cross-National Perspective: Evidence From 24 Countries // *Working Papers of the Johns Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project*, 40. Baltimore: The Johns Hopkins Center for Civil Society Studies.

Salamon L., Benevolenski V., Jacobson L. 2015. Penetrating the Dual Realities of Government-Nonprofit Relations in Russia // *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. Vol. 26. № 6. P. 2178–2214. DOI: 10.1007/s11266-015-9652-5

Smith D. H., Ed. 1973. *Voluntary Action Research*. Lexington: Lexington Books, D. C. 407 p.

Smith D. H. 1975. Voluntary action and voluntary groups. *Annual review of sociology*. Palo Alto, CA: Annual Reviews.

Smith D. H. 1994. Determinants of Voluntary Association Participation and Volunteering: A Literature Review // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. Vol. 23. № 3. P. 243–63.

Snyder M., Omoto A. M., Crain A. L. 1999. Punished for their Good Deeds. Stigmatization of AIDS Volunteers // *American Behavioral Scientist*. Vol. 42. № 7. P. 1175–1192. DOI: 10.1177/0002764299042007009

Stebbins R. 1996. Volunteering: A Serious Leisure Perspective. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. Vol. 25. № 2. P. 211–24. DOI: 10.1177/0899764096252005

Stebbins R., Graham M., Eds. 2004. *Volunteering as Leisure // Leisure as Volunteering. An International Assessment*. CABI Publishing. 270 p.

Tilly C., Tilly Ch. 1994. Capitalist Work and Labor Markets // *The Handbook of Economic Sociology* / ed. Neil J. Smelser and Richard Swedberg. New York: Russell Sage Foundation. P. 283–312.

Wilson J. 2000. Volunteering. *Annual Review of Sociology*. Vol. 26. P. 215–40. DOI: 10.1146/annurev.soc.26.1.215

Wilson J. 2012. Volunteerism Research: Review Essay // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. Vol. 41. № 2. P. 176–212. DOI: 10.1177/0899764011434558

Wilson J., Musick M. 1997. Who Cares? Toward an Integrated Theory of Volunteer Work. *American Sociological Review*. Vol. 62. № 5. P. 694–713. DOI: 10.2307/2657355

Wuthnow R. 1991. *Acts of Compassion. Caring for Others and Helping Ourselves*. Princeton University Press. 342 p.

Статья поступила: 02.02.2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Невский Андрей Владимирович, младший научный сотрудник,
Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург;
член научного коллектива ФНИСЦ РАН по реализации гранта РФФ № 19-78-10052

DOI: 10.19181/vis.2020.11.1.624

Sociology of Volunteering: Defining the Boundaries of Research

Andrei V. Nevskii

Sociological Institute of the FCTAS RAS, Saint-Petersburg, Russia; FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: anevskij@gmail.com

ORCID Id: 0000-0002-1206-8569

For citation: Nevskii, A. V. Sociology of volunteering: defining the boundaries of research. *Vestnik instituta sotziologii*. 2020. Vol. 11. No. 1. P. 30–46. DOI:10.19181/vis.2020.11.1.624

Abstract. The sociological study of volunteerism typically uses a definition which includes all possible types of free, unpaid activities which benefit other people. Such an approach transforms the very phenomenon of volunteerism into an analytical tool for studying various fields of economic and social life: degrees of development of civil society, employment structure, features of a certain economic mode. Regardless, the use of such a definition when researching volunteer movements presents certain problems. Multiple critics point out that such an approach towards understanding volunteerism, on one hand, leads to various types of volunteer activity being excluded from the scope of research, namely those which do not fully comply with the aforementioned criteria of free choice and gratuitousness; on the other hand, it waters down the concept of volunteerism, by merging it with other forms of civil action, such as political activism. Furthermore, most studies exhibit a tendency towards highlighting volunteerism as a special type of action, which possesses persistent intrinsic characteristics regardless of the field in which it is being undertaken. Such an approach results in a complete lack of care for certain essential features of various types of those productive activities which volunteers can partake in. It's also worth noting that research doesn't tend to include practices of volunteerism when the main focus of analysis shifts towards studying the socio-demographic characteristics of participants, as well as issues concerning their motivation. Based on analyzing Russian and foreign sources, the article presents an overview of the issues associated with defining the boundaries of the field in question, while discussing the main difficulties when it comes to constructing a general theory of volunteerism, and analyzing the separation of various forms of civil activity which is typically present in foreign literature: volunteerism, grassroots political involvement, civil activism. The article brings forth arguments for limiting the subject of research and for analytical separation between various forms of civil activity.

Keywords: volunteering, civic activism, labor, leisure, NGO

References

Anheier H. K., Salamon L. Volunteering in Cross-National Perspective: Initial Comparisons. *Law and Contemporary Problems*, 1999: 62 (4): 43–65.

- Brante T. Sociological Approaches to the Professions. *Acta Sociologica*, 1988: 31 (2): 119–142.
- Brudney J. L. Volunteers. *International Encyclopedia of Civil Society*. Ed. by H. Anheier, S. Toepler. London, Routledge, 2010: 1620–1627.
- Cnaan R.A., Handy F., Wadsworth M. Defining who is a volunteer: Conceptual and empirical considerations. *Non-profit and Voluntary Sector Quarterly*, 1996; 25 (3): 364–83. DOI: 10.1177/0899764096253006
- Eliasoph N. *Making Volunteers civic life after welfare's end*. Princeton, Princeton University Press, 2011: 308.
- Eliasoph N. *The Politics of Volunteering*. London, Polity Press, 2013: 214.
- Evers A., von Essen J. Volunteering and Civic Action: Boundaries Blurring, Boundaries Redrawn. *Voluntas. International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 2019: 30 (1): 1–14. DOI: 10.1007/s11266-018-00086-0
- Haddad M. A. From Undemocratic to Democratic Civil Society: Japan's Volunteer Fire Departments. *The Journal of Asian Studies*, 2010: 69 (1): 33–56.
- Hustinx L., Cnaan R.A., Handy F. Navigating Theories of Volunteering: A Hybrid Map for a Complex Phenomenon. *Journal for the Theory of Social Behavior*, 2010: 40 (4): 410–434. DOI: 10.1111/j.1468-5914.2010.00439.x
- Hustinx L., Handy F., Cnaan R. A., Brudney J. L., Pessi A. B., Yamauchi N. Social and Cultural Origins of Motivations to Volunteer: A Comparison of University Students in Six Countries. *International Sociology*, 2010: 25 (3): 349–382. DOI: 10.1177/0268580909360297
- Hustinx L., Lammertyn F. Collective and Reflexive Styles of Volunteering. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 2003: 14 (2): 167–87. DOI: 10.1023/A:1023948027200
- ILO (International Labor Organization). *Manual on the Measurement of Volunteer Work*. Geneva, ILO publ., 2011: 120.
- Istomina A., Oberemko O. Are volunteer and protest activities compatible? (based on self-descriptions of Russian volunteers). *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya = Public Opinion Monitor*, 2015: 2 (126): 72–82 (In Russ.).
- Janoski T., Musick M., Wilson J. Being Volunteered? The Impact of Social Participation and Pro-Social Attitudes on Volunteering. *Sociological Forum*, 1998: 13 (3): 495–519.
- Klepikova A. Volunteers of a charitable organization in a public institution for people with severe disabilities: constructs of volunteering and professionalism. *Zhurnal Issledovaniy Social'noy Politiki = Journal of Social Policy Research*, 2011: 9 (3): 391–416 (In Russ.).
- Klepikova A. Sanitary worker of a state neuropsychiatric institution: the “old” profession in the context of a new ideology of attitude towards people with disabilities. In: *Professii v social'nom gosudarstve = Professions in a Social State*. Ed. by P. V. Romanov, E. R. Yarskaya-Smirnova. Moscow, Variant, CSPGI, 2013: 137–58 (In Russ.).
- Kudrinskaya L. Volunteer labor: essence, functions, specificity. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2006: 5: 15–22 (In Russ.).
- Lichter P., Eliasoph N. Civic Action. *American Journal of Sociology*, 2014: 120 (3): 798–863. DOI: 10.1086/679189
- Lois J. Socialization to Heroism: Individualism and Collectivism in a Voluntary Search and Rescue Group. *Social Psychology Quarterly*, 1999: 62 (2): 117–135. DOI: 10.2307/2695853
- Musick M., Wilson J. *Volunteers: A Social Profile*. Indianapolis, Indiana University Press, 2008: 680.
- Nevskii A. Volunteer rescuers in the emergency response system in Russia: on the issue of interaction between civil organizations and government organizations. *Vlast' I Elity = Power and Elite*, 2018: 5: 562–589 (In Russ.).
- Olson M. Logics of collective actions. Public goods and the group theory. Moscow, FEI, 1995: 165 (In Russ.).
- Overgaard C. Rethinking Volunteering as a Form of Unpaid Work. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 2019: 48 (1): 128–145.
- Pearce J. *Volunteers. The Organizational Behavior of Unpaid Workers*. London, Routledge, 1993: 223

- Pevnaya M. Volunteering as a Sociological Problem. *Sotsiologicheskie Issledovaniya = Sociological Studies*, 2013: 2: 110–119.
- Pudal R. Not-Quite-Workers and Paradoxical Unionization: What Can Be Learned from Volunteer Firefighters. *Sociétés Contemporaines*, 2012: 87 (3): 75–97. DOI: 10.3917/soco.087.0075
- Pudal R. Politics in the Fire Station. *Revue Française de Science Politique*, 2011: 61 (5): 917–944. DOI: 10.3917/rfsp.615.0917
- Putnam R.D. Bowling Alone: America's Declining Social Capital. *Journal of Democracy*, 1995: 6 (1): 65–78.
- Putnam R.D. *Bowling alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York, Simon & Schuster, 2000: 747.
- Rochester C., Paine A. E., Howlett S. *Volunteering and Society in the 21st Century*. London, Palgrave, 2012: 289.
- Roose J. Social Movements and Neo-Institutionalism: A Fruitful Merger? In: *Social Theory and Social Movements. Mutual Inspirations*. Ed. by J. Roose, H. Dietz. Heidelberg, Springer, 2016: 113–135.
- Salamon L., Benevolenski V., Jacobson L. Penetrating the Dual Realities of Government-Nonprofit Relations in Russia. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 2015: 26 (6): 2178–2214. DOI: 10.1007/s11266-015-9652-5
- Salamon L., Sokolowski W. *Volunteering in Cross-National Perspective: Evidence From 24 Countries*. Working Papers of the Johns Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project, 40. Baltimore, The Johns Hopkins Center for Civil Society Studies, 2001.
- Smith D. H. Determinants of Voluntary Association Participation and Volunteering: A Literature Review. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 1994: 23 (3): 243–263.
- Smith D. H. Voluntary action and voluntary groups. *Annual review of sociology 1975th*. Palo Alto, CA, Annual Reviews, 1975.
- Voluntary Action Research*. Ed. by D.H. Smith. Lexington: Lexington Books, 1973: 407.
- Snyder M., Omoto A.M., Crain A.L. Punished for their Good Deeds. *Stigmatization of AIDS Volunteers*. *American Behavioral Scientist*, 1999: 42 (7): 1175–1192. DOI: 10.1177/0002764299042007009
- Stebbins R. Volunteering: A Serious Leisure Perspective. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 1996: 25 (2): 211–224. DOI: 10.1177/0899764096252005
- Volunteering as Leisure / Leisure as Volunteering. An International Assessment*. Ed. by R. Stebbins, M. Graham. Wallingford (UK), CABI publ., 2004: 270.
- Tilly C., Tilly Ch. Capitalist Work and Labor Markets. In: *The Handbook of Economic Sociology*. Ed. by N. J. Smelser, R. Swedberg. New York: Russell Sage Foundation, 1994: 283–312.
- Wilson J. Volunteering. *Annual Review of Sociology*, 2000: 26: 215–40. DOI: 10.1146/annurev.soc.26.1.215
- Wilson J. Volunteerism Research: Review Essay. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 2012: 41 (2): 176–212. DOI: 10.1177/0899764011434558
- Wilson J., Musick M. Who Cares? Toward an Integrated Theory of Volunteer Work. *American Sociological Review*, 1997: 62 (5): 694–713. DOI: 10.2307/2657355
- Wuthnow R. *Acts of Compassion. Caring for Others and Helping Ourselves*. Princeton, Princeton University Press, 1991: 342.

The article was submitted on: February 02.2020

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrei Vadimirovich Nevskii, Junior Research Fellow,
Sociological Institute of the RAS - Branch of the FCTAS RAS, Saint-Petersburg,
Russia; member of the research team FCTAS RAS for the implementation of RSF
grant № 19-78-10052